

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

П. Н. Мацкевич*

О действии свойства преюдициальности судебного решения при рассмотрении вопросов включения в реестр требований кредиторов в рамках производства по делу о банкротстве

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы защиты интересов кредиторов в рамках производства по делу о банкротстве при подаче новым кредитором заявления о включении его требований в реестр требований кредиторов. Действующее законодательство о банкротстве не допускает подачу возражений относительно заявленных требований, если они подтверждены вступившим в законную силу судебным актом. Автор приходит к выводу о том, что данное правило представляет собой правило преюдициции с необоснованно расширенными субъективными пределами. Указывается на недопустимость расширения субъективных пределов преюдициции, когда интересы лица, не участвовавшего в деле, не были опосредованно представлены в производстве по делу. Подвергнут критике сформированный судебной практикой порядок защиты интересов кредиторов, который предполагает обжалование указанного судебного акта как нарушающего интересы кредитора и вынесенного без его участия. Подвергаются анализу противоречия в судебной практике при использовании данного способа защиты. Автор приходит к выводу об отсутствии в данном случае теоретических оснований для запрета подачи возражений относительно требований, подтвержденных судебным актом. В качестве итогового вывода предлагается исключить указанный запрет из действующего законодательства.

Ключевые слова: преюдициция, обязательность судебного решения, банкротство, реестр требований, кредитор, должник, субъективные пределы, защита интересов, право обжалования, разногласия, обособленный спор.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.198-206

В настоящее время явной проблемой нормативного регулирования банкротства является порядок включения в реестр требований кредиторов. Кредиторы должника в рамках производства по делу о банкротстве не могут оспаривать требования кредитора,

---

© Мацкевич П. Н., 2017

* Мацкевич Петр Николаевич, аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий специалист правового управления акционерного общества «Федеральная пассажирская компания» petr.matskevich@gmail.com

140013, Россия, Московская область, г. Люберцы, ул. Воинов-Интернационалистов, д. 11

предъявившего заявление о включении в реестр, если эти требования подтверждены вступившим в законную силу судебным актом.

Одной из главных целей процедуры банкротства можно назвать справедливое распределение между кредиторами денежных средств, которые могут остаться от реализации имущества должника, признанного банкротом¹. Наличие у лица права требования к должнику дает ему право на включение в реестр требований, с которым он приобретает статус кредитора в деле о банкротстве. Статус кредитора в деле о банкротстве отличается от статуса кредитора в гражданско-правовом обязательстве². В рамках процедуры банкротства кредитор обладает определенными специальными правами.

По причине особой важности включения в реестр требований кредиторов закон закрепил процессуальный порядок исследования оснований для этого.

Пункт 1 ст. 71 и пункт 1 ст. 100 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ (далее — Закон «О несостоятельности (банкротстве)») указывают на то, что кредитор в целях включения в реестр вправе предъявить эти требования к должнику в рамках дела о банкротстве.

Согласно п. 6 ст. 16 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» по общему правилу требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер.

При этом требования кредиторов могли уже быть ранее рассмотрены судом, по причине чего имеется судебное решение, их подтверждающее, а могли и не быть предметом судебного разбирательства, поскольку, например, срок исполнения обязательства еще не наступил.

В рамках процедуры наблюдения, что следует из части 1 статьи 71 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», в целях участия в первом собрании кредиторов правом на включение их требований в реестр обладают лица, у которых имеются как подтвержденные судебным решением требования, так и не подтвержденные.

Требования кредитора независимо от того, заявлены ли возражения относительно их включения в реестр другими кредиторами, рассматриваются в рамках судебного заседания, что следует из п. 4, 5 ст. 71, п. 4, 5 ст. 100 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также из п. 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»⁴ (далее — постановление Пленума ВАС РФ № 35).

Рассмотрение вопроса о включении в реестр требований кредиторов, таким образом, представляет собой рассмотрение обособленного спора⁵ в рамках дела о банкротстве, на что указывается в пп. 2 п. 15 названного постановления Пленума.

Относительно обособленный спор обладает признаками, которыми обладает спор, разрешаемый в рамках искового производства⁶,

¹ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсный процесс. М., 2000. С. 87—88, 102; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2013. С. 210—211.

² См.: *Шишмарева Т. П.* Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 107.

³ См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ См.: постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8. С. 139 — 168.

⁵ В случае отсутствия возражений относительно заявленных требований или при заявлении о включении в реестр требования, подтвержденного судебным решением, спора относительно существования требований в традиционном его понимании не происходит. Однако в этом случае требование рассматривается в рамках судебного заседания, иные кредиторы вправе участвовать в этом заседании, пользоваться процессуальными правами, в том числе заявлять ходатайства и возражения, за исключением возражений, направленных на оспаривание требований. Под рассмотрением обособленного спора следует скорее понимать обособленное производство.

в частности, его участниками являются лица с противоположными интересами. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации также отметил, что рассмотрение обособленного спора о включении кредитора в реестр подчиняется общим правилам искового производства⁷.

По своей правовой природе заявление о включении в реестр представляет собой иск, поэтому в нем можно выделить предмет и основание. Предметом его будет являться право на включение в реестр, а основанием — обстоятельства, с которым закон связывает возникновение этого права, — наличие права требования, которое подлежит установлению судом⁸. Основание иска в данном случае своеобразно, поскольку в него входит особый юридический факт — правоотношение (обязательство), которое служит одним из оснований возникновения правоотношений в рамках процедуры банкротства⁹.

Данное обстоятельство входит в предмет доказывания в рамках обособленного спора, и по общему правилу бремя доказывания его наличия лежит на кредиторе-заявителе.

Возможность включения в реестр требований затрагивает интересы иных кредиторов, поскольку это ведет к уменьшению доли удовлетворения требований последних. В этом смысле происходит столкновение противоположных интересов кредиторов, поэтому законодательство о несостоятельности (банкротстве) должно обеспечить их сбалансиро-

ванность¹⁰. Именно этими причинами обусловлена возможность иных кредиторов заявлять возражения относительно предъявленных требований о включении в реестр.

Однако п. 10 ст. 16 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» содержит положение, согласно которому разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, а заявления о таких разногласиях подлежат возвращению без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

Входящие в предмет познания судом обстоятельства наличия требований, их состава и размера, в рамках рассмотрения обособленного спора исключаются из предмета доказывания и считаются установленными судом на основе вступившего в законную силу судебного акта без доказывания. Иные кредиторы связаны данными обстоятельствами, и в рамках дела о банкротстве лишены права их оспаривать.

Многие суды, вынося определения о включении в реестр требований, ссылаются помимо ст. 16 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» также и на ст. 69 АПК РФ, указывая на то, что решение, которым подтвержден факт задолженности, ее размер и состав, имеет преюдициальное значение в рамках рассматриваемого спора¹¹.

⁶ Т. П. Шишмарева называет производство о включении в реестр требований кредиторов квазиисковым производством. См.: *Шишмарева Т. П.* Институт несостоятельности в России и Германии. С. 193.

⁷ См.: постановление Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 № 15510/12 по делу № А71-13368/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ О представленном здесь понимании предмета и основания иска см.: *Гражданское процессуальное право* : учебник / под ред. М. С. Шакарян. М. : ТК Велби ; Проспект, 2004. С. 200—201.

⁹ На существование сложных правоотношений, основанием возникновения которых помимо обычных юридических фактов может являться также другое правоотношение как юридический факт, указывали О. С. Иоффе и О. А. Красавчиков. См.: *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 68.

¹⁰ См.: *Эрлих М. Е.* Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства) : Правовые средства разрешения : монография. М., 2014. С. 36.

¹¹ См.: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2015 по делу № А42-2781/2014 ; постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 15.12.2016 по делу № А64-3189/2014 ; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 03.12.2012 по делу № А19-19004/2011 ; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.04.2016 по делу № А21-380/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Довод в пользу того, что в данном случае наблюдается эффект преюдициальности судебного решения, можно также найти и в п. 22 постановления Пленума ВАС РФ № 35. Разъяснение, содержащееся в данном пункте, предполагает возможность по аналогии с п. 1 ч. 1 ст. 143 и п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ соответственно использовать механизм приостановления производства по обособленному спору в случае, если судебное решение, подтверждающее требование кредитора, не вступило в законную силу, а также механизм пересмотра определения о включении этого требования в реестр по новым обстоятельствам, если выяснится, что вступивший в законную силу судебный акт, на основе которого вынесено соответствующее определение, был в последующем отменен.

Данные правила АПК РФ и аналогичные им правила ГПК РФ, содержащиеся в ст. 215 и в п. 1 ч. 4 ст. 392, в первую очередь обусловлены именно правилами преюдиции.

Однако из закрепленного п. 10 ст. 16 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» запрета на разногласия между кредиторами по поводу задолженности, подтвержденной судебным актом, вытекает, что преюдициальность такого судебного акта действует с расширенными субъективными пределами, поскольку данная норма не ограничивает круг кредиторов, которые не могут оспаривать указанные обстоятельства, только теми, кто принимал участие в производстве по делу, по итогам которого это решение было вынесено. Преюдициальность распространяется на всех кредиторов должника.

Данное положение не соответствует ч. 2 ст. 69 АПК РФ, а также устоявшемуся ограничительному толкованию ч. 3 ст. 69 АПК РФ, не допускающему распространение преюдициальности судебного решения в отношении лиц, не привлекавшихся к рассмотрению дела, по которому оно вынесено. Хотя на практике встречаются и определения арбитражных судов

о включении в реестр требований, в которых ч. 3 ст. 69 АПК РФ дается буквальное толкование. В них указывается, что для признания преюдициальными обстоятельств, установленных решением суда общей юрисдикции «идентичность состава участвующих в деле лиц обязательным условием не является»¹², однако данный подход не является распространенным и не учитывает взаимосвязь ч. 3 ст. 69 АПК РФ с другими нормами о преюдиции, которые закрепляют ограниченные ее субъективные пределы.

Вместе с тем нормы Закона «О несостоятельности (банкротстве)» имеют приоритет перед ст. 69 АПК РФ в силу положения ч. 1 ст. 223 АПК РФ, которая говорит о том, что дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными Законом «О несостоятельности (банкротстве)». Суды по этой причине не принимают возражений кредиторов о невозможности распространения на них свойства преюдициальности судебного решения¹³. Однако расширение субъективных пределов преюдициальности в данном случае видится необоснованным.

Ввиду того, что обстоятельства, установленные судебным актом, не могут оспариваться также и лицами, не участвовавшими в производстве по делу, некоторые суды, исходя из предположения о том, что преюдициальности свойственны только ограниченные субъективные пределы, делают вывод о недопустимости квалификации их в качестве преюдициальных и признают в данном случае проявление свойства обязательности судебного решения¹⁴.

Однако получается, что такая обязательность судебного решения не просто требует от лиц, не участвовавших в производстве по делу, соотносить свое поведение с данным судебным актом, а прямо влияет на их законные интересы.

¹² Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2010 № 18АП-744/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: определение Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2010 № 18АП-6535/2010 по делу № А07-26025/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: определение Верховного Суда РФ от 13.01.2016 № 305-ЭС15-1943 по делу № А 40-186427/2013 ; постановление ФАС Московского округа от 13.05.2014 по делу № А40-128643/12-101—150 // СПС «КонсультантПлюс».

Такое понимание обязательности встречалось в советской теории гражданского процесса¹⁵, а в настоящее время справедливо подвергается критике. Как указывают А. В. Асосков и Е. Курзински-Сингер, механизм последующего обжалования вступившего в законную силу судебного решения не может быть достаточно эффективным и обеспечить защиту лиц, не привлеченных к участию в деле. Эти лица необоснованно должны предпринять активные действия по защите своих интересов¹⁶.

В ситуации с защитой интересов кредиторов должника, требования которых уже включены в реестр, данный вывод подтверждается наглядно.

У таких кредиторов могут быть основания полагать, что судебный акт, на основе которого заявлено требование о включении в реестр, является необоснованным. К примеру, они могут считать договор, на основании которого взысканы денежные средства, недействительным или незаключенным, или, по их мнению, могли иметь место иные препятствия для вынесения именно такого судебного решения¹⁷. Особенно острый характер проблема невозможности заявления возражений приобретает тогда, когда судебный акт был вынесен на основе признания должником требований кредитора или заключенного между ними мирового соглашения. Необходимо отметить, что ранее пп. 6 п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63¹⁸ позволял оспаривать мировое соглашение как сделку по правилам гл. III.1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» непосредственно в деле о банкротстве, но такое толкование закона было чрезвычайно расширительным, по причине чего данный пункт был изложен в новой редакции (ред. от

22.06.2012), которая предусматривает возможность обжалования кредиторами определения об утверждении мирового соглашения в рамках искового производства¹⁹. Данное правило аналогично разъяснению, данному в п. 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35, и принято в его развитие.

Таким образом, защита интересов кредиторов осуществляется исключительно на основании разъяснений Пленума ВАС РФ, закон же специальных положений на этот счет не содержит.

Пункт 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35 закрепляет следующее правило: «Если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить

¹⁵ См.: Авдюков М. Г. Судебное решение. М., 1959. С. 189—190.

¹⁶ См.: Асосков А. В., Курзински-Сингер Е. Пределы действия судебных и третейских решений по кругу лиц // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2. С. 22.

¹⁷ См.: Шевченко И. М. О проблеме субъективных пределов законной силы судебных актов в делах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 56.

¹⁸ См.: постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 23.12.2010) «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

¹⁹ Более подробно о соотношении способов защиты интересов конкурсных кредиторов в случае заключения должником в рамках искового производства мирового соглашения см.: Галкин С. С. Вопросы оспаривания мирового соглашения, заключенного несостоятельным должником в исковом производстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1381—1388.

новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается».

Таким образом, кредиторы обрели возможность обжаловать вступивший в законную силу судебный акт по причине того, что полагают его нарушающим их права и законные интересы. Ранее Высший Арбитражный Суд РФ также сформулировал аналогичную позицию в постановлении Президиума ВАС РФ от 8 июня 2010 г. № 2751/10 по делу № А56-21592/2009, однако в данном постановлении было особо отмечено, что судебное решение о взыскании денежных средств с общества было вынесено в рамках искового производства уже после того, как было возбуждено дело о банкротстве, вследствие чего интересы другого кредитора (банка) были нарушены. По этой причине последнему должно быть предоставлено право обжаловать указанное судебное решение²⁰.

В пункте 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35 право на обжалование судебного акта не увязано с тем, что производство по делу о банкротстве было возбуждено до его вынесения. Право обжалования предоставляется кредитору в любом случае, когда судебным актом нарушаются его права или законные интересы.

Безусловно, данные разъяснения являются шагом вперед на пути разрешения проблемы защиты интересов иных кредиторов должника, однако практика его реализации не позволяет говорить о том, что интересам кредиторов обеспечена надлежащая правовая охрана.

В судебной практике сохранилась неопределенность относительно того, в каком случае считать нарушенными законные интересы кредиторов, не привлеченных к участию в деле, в котором рассматривались требования к должнику.

Встречается подход, опирающийся на постановление Президиума ВАС РФ № 2751/10, согласно которому разъяснение п. 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35 трактуется ограничительно. Придерживающиеся его суды полагают существенным фактом для рассмотрения апелляционной жалобы по существу возбуждения производства по делу о банкротстве (или включение требований в реестр) до момента вынесения судебного решения. Такая позиция характерна больше для судов общей юрисдикции, решения которых послужили в дальнейшем основанием для включения в реестр требований²¹. В частности, в определении Курского областного суда от 10.12.2013 указано, что на момент вынесения оспариваемого решения податель апелляционной жалобы не имел интереса к данному делу, поскольку не был включен в реестр кредиторов общества, в отношении которого введена процедура банкротства²². Иногда данный подход принимается и арбитражными судами²³, однако большинство арбитражных судов полагают, что сам по себе факт возбуждения производства по делу о банкротстве и включение требований лица в реестр кредиторов после его вынесения не свидетельствует о том, что принятый судебный акт не может затрагивать интересы последних²⁴.

Очевидно, что нормативного подкрепления указанное разъяснение Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для судов общей юрисдикции не имело. Однако реорганизованный Верховный Суд Российской Федерации в одном из обзоров судебной практики подтвердил указанную позицию и отметил, что конкурсные кредиторы вправе обжаловать и судебный акт, принятый судом

²⁰ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 08.06.2010 № 2751/10 по делу № А56-21592/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 20.02.2014 по делу № 33-2245/2014; апелляционное определение Красноярского краевого суда от 12.09.2016 № 33-12270/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: Определение Курского областного суда от 10.12.2013 по делу № 33-3082-2013 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2015 № 09-АП-44722/2015 по делу № А40-89848/14 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2016 № Ф05-3486/2016 по делу № А40-89848; постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2016 № Ф05-11275/2016 по делу № А40-99137/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

общей юрисдикции, на основании которого было заявлено требование о включении в реестр требований кредиторов²⁵.

Обзор проблем практики реализации кредиторами права на обжалование судебных актов, на основе которых требования иных кредиторов включаются в реестр, можно продолжать, но приведенного выше кажется достаточным, чтобы указать на нерешенность рассматриваемой проблемы.

Хотелось бы вернуться к вопросу о том, какое свойство судебного решения проявляется в правиле, закрепленном в п. 10 ст. 16 Закона «О несостоятельности (банкротстве).

По нашему мнению, обосновывать его существование обязательностью неправильно по двум основным соображениям.

Во-первых, по нашему мнению, лица, не участвовавшие в производстве по делу, не должны в силу обязательности претерпевать негативные последствия от действия судебного решения, их имущественные и неимущественные интересы не должны страдать от судебного решения, которое вынесено без их участия.

Во-вторых, иные кредиторы, требования которых уже включены в реестр, при рассмотрении вопроса о включении в реестр требований кредиторов не имеют права оспаривать обстоятельства, являющиеся основанием заявленных требований, а новый кредитор, подавший в арбитражный суд заявление о включении требований в реестр, освобождается от доказывания этих обстоятельств. Исключение обстоятельств из предмета доказывания и невозможность другого лица их оспаривать представляет собой не действие обязательности, а юридическую конструкцию преюдиции. Поскольку права оспаривания лишены лица, не

привлекавшиеся к участию в деле, по которому было вынесено судебное решение, то преюдициальность этого решения действует с расширенными субъективными пределами.

Расширение субъективных пределов преюдициальности в данном случае не имеет под собой оснований.

Российский гражданский процесс знает случаи, когда закон закрепляет расширенные субъективные пределы преюдициальности судебного решения, например по делам о защите прав неопределенного круга потребителей²⁶, по делам о защите прав и законных интересов группы лиц²⁷. В последнем случае обстоятельства, установленные решением, являются преюдициальными и для лиц, входящих в группу, которые, однако, не воспользовались правом на присоединение к требованию²⁸.

В указанных случаях интересы не привлекавшихся к участию в деле лиц, на которых в последующем распространяется преюдициальность судебного решения, были косвенно представлены иными лицами. В первом случае защищается общественный интерес, а также одновременно индивидуальные интересы неопределенного круга потребителей²⁹. Во втором случае защищается общий интерес лиц, образующих группу.

По причине однородности или общности интересов допустимо предположить, что интересы лиц, связанных преюдицией по данным категориям дел, могли быть адекватно представлены в производстве по предыдущему делу.

В случае же с банкротством должник в первоначальном процессе отстаивал свои собственные интересы, а интересы других кредиторов не представлял даже косвенно. Если

²⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015. Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике (вопрос 8) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3. С. 41.

²⁶ См.: Закон РФ от 07.02.1992 (ред. от 03.07.2016) № 2300-1 «О защите прав потребителей» (абз. 3 ст. 46) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

²⁷ См.: АПК РФ (ч. 2 ст. 225.17).

²⁸ См.: *Алехина С. А., Туманов Д. А.* Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2010. № 1. С. 42; *Василькова С. В.* Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // *Актуальные проблемы российского права.* 2013. № 3. С. 310.

²⁹ О соотношении общественного интереса и интересов неопределенного круга лиц и возможности одновременной их защиты см.: *Туманов Д. А.* Проблемы защиты общественного интереса в российском гражданском процессе // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2012. № 9. С. 5—6.

должником является юридическое лицо, то его действия обычно опосредуют интересы его участников (акционеров). В рамках дела о банкротстве интерес кредитора и интересы должника часто могут не совпадать, быть противоположными.

Таким образом, в производстве по делу о взыскании долга с лица, признанного в последующем банкротом, не могли быть опосредованно «представлены» интересы кредиторов, требования которых были включены в реестр, а должник не осуществлял их опосредованную защиту. Связывать таких лиц правилами прею-

диции и распространять на них законную силу судебного решения не имеется достаточных оснований.

По нашему мнению, в целях устранения всех затронутых в статье противоречий необходимо исключить правило, которое закреплено в п. 10 ст. 16 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», предоставив иным лицам, участвующим в деле о банкротстве, право заявлять свои возражения относительно существования требований к должнику, их состава и размера непосредственно в рамках производства по делу о банкротстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдюков М. Г. Судебное решение. — М., 1959. — 192 с.
2. Алехина С. А., Туманов Д. А. Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 1. — С. 38—43.
3. Асосков А. В., Курзински-Сингер Е. Пределы действия судебных и третейских решений по кругу лиц // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 2. — С. 6—35.
4. Василькова С. В. Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 3. — С. 305—311.
5. Галкин С. С. Вопросы оспаривания мирового соглашения, заключенного несостоятельным должником в исковом производстве // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 7. — С. 1381—1388.
6. Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М. С. Шакарян. — М. : ТК Велби, Проспект, 2004. — 584 с.
7. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. — М., 1958. — 183 с.
8. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. — Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2013. — 958 с.
9. Туманов Д. А. Проблемы защиты общественного интереса в российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 9. — С. 3—11.
10. Шевченко И. М. О проблеме субъективных пределов законной силы судебных актов в делах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 10. — С. 55—60.
11. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. — М., 2000. — 477 с.
12. Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. — М. : Статут, 2015. — 332 с.
13. Эрлих М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства) : Правовые средства разрешения : монография. — М., 2014. — 192 с.

Материал поступил в редакцию 2 июля 2016 г.

ON THE EFFECT OF PREJUDICIALNESS OF THE JUDGMENT WHEN CONSIDERING THE INCLUSION INTO THE CREDITOR'S CLAIMS REGISTER IN BANKRUPTCY CASES

MATSKEVICH Petr Nikolaevich — Postgraduate of the Department of Civil and Administrative Court Procedure Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Leading Specialist at the Legal Department of the Joint-Stock Company "Federal Passenger Company"
petr.matskevich@gmail.com
140013, Russia, Moscow region, Lubertsy, Voinov-Internatsionalistov Street, 11.

Review. This article discusses the theoretical and practical problems regarding the protection of the interests of the creditors in the bankruptcy case when submitting new creditor statements about incorporating its require-

ments in the register of creditors ' claims. Bankruptcy legislation does not allow the filing of objections to the declared requirements, if an enforceable Court Act supports them. The author concludes that this rule is a rule of preclusion from unreasonably extended subjective limits. It is stipulated that the expansion of the subjective limits of preclusion, when the interests of persons not involved in the case were not indirectly represented in the proceedings. The author criticizes the order generated by judicial practice for protection of creditors ' interests, which involves the appeal of specified judicial act as violating the interests of the lender and pronounced without his participation. The contradictions in judicial practice when using this type of protection are analyzed. The author finds that there is no theoretical reason in this case to prevent objections regarding requirements, confirmed by a judicial act. The author also proposes to eliminate the specified prohibition from the existing legislation.

Keywords: *prejudice, be bound by the judgment, bankruptcy, registry requirements, the lender, the debtor, the subjective limits, protection of interests, the right of appeal, the differences separate dispute.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avdyukov M. G. Sudebnoe reshenie. — M., 1959. — 192 s.
2. Alekhina S. A., Tumanov D. A. Problemy zashchity interesov gruppy lits v arbitrazhnom protsesse // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2010. — № 1 — S. 38 — 43.
3. Asoskov A. V., Kurzinski-Singer E. Predely dejstviya sudebnyh i tretejskih reshenij po krugu lits // Vestnik VAS RF. — 2012. — № 2. — S. 6 — 35.
4. Vasilkova S. V. Problemy zashchity interesov gruppy lits v arbitrazhnom protsesse // Aktualnye problemy rossijskogo prava. — 2013. — № 3. — S. 305 — 311.
5. Galkin S. S. Voprosy osparivaniya mirovogo soglasheniya, zaklyuchennogo nesostoyatelnyim dolzhnikom v iskovom proizvodstve // Aktualnye problemy rossijskogo prava. — 2014. — № 7. — S. 1381 — 1388.
6. Grazhdanskoe protsessualnoe pravo: Uchebnik. Pod red. M. S. SHakaryan. — M., TK Velbi, Izd-vo Prospekt., 2004. — 584 s.
7. Krasavchikov O. A. YUridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave — M., 1958. — 183 s.
8. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. I: Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualnye prava Lichnye neimushchestvennyye prava /Otv. red. E. A. Suhanov. — M.: Statut, 2013. — 958 s.
9. Tumanov D. A. Problemy zashchity obshchestvennogo interesa v rossijskom grazhdanskom protsesse // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2012. — № 9. — S. 3 — 11.
10. Shevchenko I. M. O probl'eme subektivnyh predelov zakonnoj sily sudebnyh aktov v delah o bankrotstve // Arbitrazhnyj i grazhdanskij protsess. — 2015. — № 10. — S. 55 — 60.
11. Shershenevich G. F. Konkursnyj protsess. Ser. Klassika rossijskoj tsivilistiki. — M., 2000. — 477 s.
12. Shishmareva T. P. Institut nesostoyatelnosti v Rossii i Germanii. — M.: Statut., 2015. — 332 s.
13. Ehrlih M. E. Konflikt interesov v protsesse nesostoyatelnosti (bankrotstva). Pravovye sredstva razresheniya: monografiya. — M., 2014. — 192 s.